



**Недавно оказавшись в "губернском городе СПб", я позвонил Боярскому. Разговор был короток: "Приходите после девяти ко мне на Мойку..."**

— Помню, года три назад на концерте в "Россию" перед делегатами последнего комсомольского съезда конференсье ваш выход на сцену предварил репликой: "А сейчас слово для выступления предоставляется Михаилу Сергеевичу, — тут следовала пауза, достаточная, чтобы побергнуть зрителей в трансе и смятении, и называлась фамилия, —

**Боярскому!" Сегодня та хохма уже не пройдет. Еще не пожалели, что вас величать не Борис Николаевич?**

— Я и раньше ту шутку считал не слишком удачной, но поскольку у комсомольцев с юмором было туго... Ну а что до имени и отчества, то, думаю, настоящий Борис Николаевич хотел бы именоваться сейчас Михаилом Сергеевичем, так как у него положение более шаткое, чем у меня.

**— Вспоминаю еще один эпизод. На какой-то из встреч со зрителями вы попросили их назвать фамилию вашей первой жены. Суть вопроса заключалась в том...**

— ...что Лариса Лупиан — моя первая и последняя жена. Мы познакомились в театре на репетиции "Трубадура и его друзей". Я был Трубадуром, она — принцессой. Вот мы и дорепетировались до того, что у нас появились дети. Более 15 лет мы в законном браке, хотя жить вместе начали еще раньше. Мы и расписались-то по настоянию Ларисы. Женщины без этого почему-то не могут.

**— У вас единственный брак и ...стойкая репутация бабника.**

— А что, хорошая репутация, я ее не стесняюсь. Лестная оценка для мужчины, особенно при их нынешнем дефиците.

**— Воспользуюсь тем, что в комнате нет вашей жены и спрошу: вы соответствуете этой роли?**

— Я и при Ларисе скажу: соответствую, а как же.

Если отвечать серьезно, то все эти романы на стороне — атрибут совсем не обязательный. Разбрасываясь на многих женщин, рискуешь потерять одну-единственную. Принести от родника пустое дырявое ведро...

**— Чтобы покончить с мифами, проясним еще один момент. Вас причисляют к дабнам и верным поклонникам "зеленого змия".**

— Да, я крепко уважаю Бахуса, очень люблю выпивать. Даже больше, чем нужно. Но, во-первых, это мне доставляет удовольствие, а во-вторых, выпивка — это, по-моему, единственное доступное развлечение в нашей стране.

Правда, у меня есть правило: алкоголь не должен влиять на дело. Поэтому когда я начинаю работать, выпивки побоку. Но если уж я начинаю пить, то до конца, я не признаю полумер.

## СЕМЬ ПУЗЫРЕЙ «СМИРНОВКИ» ЗА "ТАРТЮФА"

**— То есть так, чтобы мордой об стол?**

— Почему? Пить нужно с толком, с пониманием. Я в этом деле считаю себя профессионалом.

**— Ваши вкусы?**

— Конечно, водка. В неограниченных количествах. Пиво только в случае большого перебора.

**— Обычная норма?**

— Три бутылки за вечер. Но я стараюсь не пить отечественную. 0,75 "Смирновской" лучше трех бутылок "Столичной". Иногда приходится пользоваться и музыкальным инструментом "Рояль", который каждый разводит по своему вкусу.

**— Вы какую порцию предпочитаете?**

— Начинаю с фифти-фифти, 50 на 50, а заканчиваю чистым спиртом.

**— Как-то вы пожаловались, что всю жизнь трудились, стараясь обеспечить себе и семье нормальную жизнь, но государство-грабитель вас разорило. Судя по этой квартире, вы не бедствуете.**

— Вы не видели нормальных квартир. Я живу на уровне американского безработного. Сегодня, чтобы чувствовать себя материально независимым, приходится пользоваться разбойничьими методами. Я вынужден во много раз повышать ставки за выступления, отказываться от любых форм работ, не приносящих доход. Если дорога от аэропорта до дома стоит мне тысячу рублей, то сами понимаете...

**— Какая сумма гонорара вас устраивает?**

— Я назначаю по максимуму, исходя из того, что за рубежом мне платят по 500-600 долларов за концерт. Вот и считайте, переводите в рубли.

**— Сто тысяч?**

— За концерт, конечно, я столько не прошу, а вот кино — да, я сниматься не буду, пока мне не станут платить. Наши артисты ведь дешевле пыли. Самая скромная статья в расходах на производство картины — это актерский гонорар. Но почему, собственно? Мне несколько раз за последние полгода звонили с предложениями. Я сразу называл сумму. Пусть сегодня снимается тот, кто еще не наелся славы, кто хочет творчески самовыразиться. А меня интересует и количество нулей в контракте.

...Конечно, это не значит, что деньги заслонили все. Последняя моя работа в кино — Тартюф. Потрудиться пришлось — это классика, это музыка, это стихи. Я получил целых семь тысяч рублей. Семь бутылок "Смирновки" можно купить! Мне с приятелями на вечер! Страна не оценивает своих... рабочую силу свою.

Но и совсем не сниматься я не могу. Поэтому лучше бесплатно сыграть Тартюфа, чем какого-нибудь крутого мафиози за сто тысяч.

**— Значит, и у Артаньяну хана?**

— Отнюдь. После "Трех мушкетеров" мы сняли еще шесть серий. Опять же я получил гроши, ну просто тьфу. То, что можно заработать за день, мне заплатили за два года. Но я работал с друзьями — Смеховым, Смирнитским, Старыгиным. Фильм скоро должен появиться в кинотеатрах, а потом его покажут и по телевидению. В отличие от Дюма у нас все мушкетеры остаются живыми, поэтому возможна и десятая серия эпопеи. Если найдутся спонсоры.

**— Ваш уход из драмтеатра тоже связан с материальными соображениями?**

— Поймите правильно. Жизнь изменилась, никуда не деться. Сидеть в театре и ждать роли... Я мечтаю создать новый пластический театр, где будут и шоу, и кабаре, и ресторан, и ночной актерский клуб.

**— А почему бы вам не мечтать об этом, сидя где-нибудь на Западе?**

— Я на себе крест жирный поставил. Из клещей совдепии мне не вырваться. А детей нужно убирать любым способом. Я надеюсь, что мне это удастся. Сережа, ему двенадцать, едет сейчас на полтора месяца в Канаду. Сын прекрасно знает английский, думаю, не потеряется. Если этот опыт пройдет нормально, отправлю потом Сережу на учебу в США. Мне это влетит в пять тысяч долларов в год. Но для этого я и существую, на то я и папа, чтобы вкалывать и обеспечить сыну возможность получить нормальное образование и стать европейским человеком.

**— А дочь?**

— Лиза пока мала, она только пошла в первый класс.

**— Но дочь подрастет, и вы, глядишь, с ней и уедете?**

— Нет, там слишком много "Смирновской"...

**— Хорошо, а здесь вы пытаетесь себя как-то обезопасить от сюрпризов? Скажем, эту квартиру вы приватизировали?**

— Нельзя. Дом — памятник архитектуры.

**— Пост милицейский у дверей вы поставили?**

— Разумеется.

**— Что, серьезно?**

— Нет, конечно. На четвертом этаже Собчак живет.

**— Вы знакомы с Анатолием Александровичем?**

— Да. Ксюша Собчак с моим Сережей дружит, она и сейчас у нас в гостях.

**— А у вас была возможность проверить отношение Анатолия Александровича к "Смирновской"?**

— Нет. У него своя компания, у нас своя. Он вообще мужчина серьезный.

**— Но это соседство доставляет вам больше хлопот или удобств?**

— Как сказать... С милиционером, конечно, спокойнее. Я даже входную дверь не запираю. А с другой стороны, собираются иногда под окнами пикетчики и давай орать: "Собачка в отставку!" Я терплю-терплю, а потом как высуну в окно, как гаркну...

**Андрей ВАНДЕНКО.**

